

АЛЕКСАНДР МАРКОВ

ФИЛОСОФИЯ УПАДКА

ЗДЕСЬ
НАУЧАТ
САМОМУ
ДУРНОМУ

Александр Марков
Философия упадка. Здесь
научат самому дурному
Серия «Тёмная академия. Non-fiction»

indd предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/70429684>
ISBN 978-5-17-159794-8

Аннотация

<p>Философы далеко не всегда учат хорошему. Было немало философов, говоривших о страстном наслаждении и черном отчаянии. Они не систематизировали моральные уроки, а напротив, постоянно провоцировали читателей, выбивали из колеи. Они не стремились к чистоте философского жанра, напротив, пускали в философию любые призраки, страхи и кошмары. Ужас и отчаяние, неудержимое желание и продуманный эгоизм, притворство и сладострастие, измены и возбуждающая изнанка нашей жизни – вот содержание этих философских сочинений. Эти философы смело показывают нам те идеи и намерения, которых мы стыдимся и пытаемся скрыть. Мы перед ними как на ладони, и они – наши самые злые учителя!

</p><p>
</p><p>В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.</p>

Содержание

Предисловие	9
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Марков
Философия упадка
Здесь научат
самому дурному

© А.В. Марков, 2024

© ООО Издательство АСТ, 2024

* * *

Император Юлиан Отступник (331-363) — ненавистник христианства и мещанства, провокатор и создатель первого систематического политического троллинга.

Пьетро Аретино (1492-1556) — покровитель всех продажных журналистов, порнографический писатель и эротический поэт.

Маркиз де Сад (1740-1814) — самый известный в мире учитель безнравственности.

Лотреамон (1846-1870) — король черного декаданса, предвосхитивший весь абсурд и ужас XX века.

Шарль Бодлер (1821-1867) — поэт и философ безнравственности, изведавший все бездны упадка.

Фридрих Ницше (1844-1900) — философ, переведший всех нас по ту сторону добра и зла.

Филиппо Томмазо Маринетти (1876-1944) — певец насилия, разрушения и истребления культуры, философ техники и колониальных завоеваний.

Ник Ланд (р. 1962) — философ полного произвола, киберпанка и киберкультуры, механизатор насилия и ускорения.

Michael Nyman —
«Apri le coscie, accio
ch'io veggia bene»
(Большая часть на зрелищеские
стихи Пьетро Аретино)

Claude Debussy —
«V. La mort des amants»
(На стихи Бодлера
«Смерть любовников»)

**Filippo Tommaso
Marinetti** — «Cinque
sintesi radiofoniche»
(Музыкальные опыты
Маринетти)

Nietzsche —
Complete Piano Music
(Собрание фортепианных
произведений Ницше)

Slipknot — «Be Sade»
(В честь самого
развратного писателя
о добродетели)

Radar Men From The Moon —
«Lautreamont»
(Электронная композиция
в честь поэта)

Nick Land — «Meltdown»
(Музыкальный опыт
на основе синтезатора
и случайных миксов)

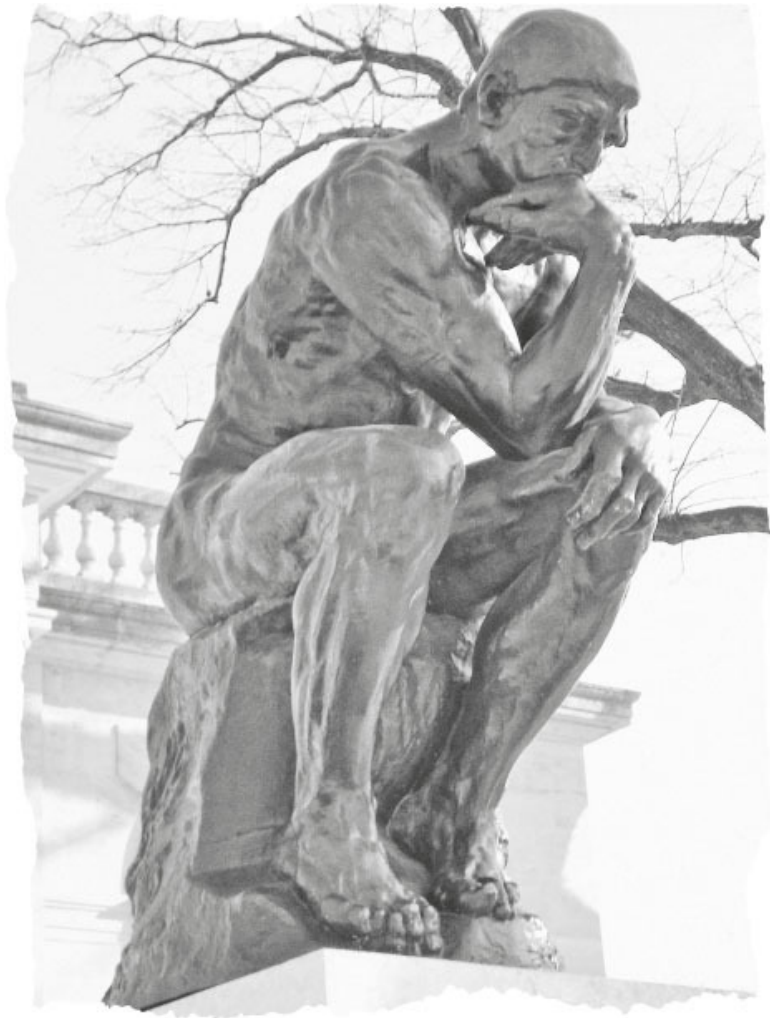
Dawning —
«Ode To Emperor Julian»
(Композиция в честь
Юлиана)

Nick Land —
Shamanic Nietzsche
(Лекция в Ницше
как о шамане)

Предисловие

Гедонизм, нигилизм, либертинаж, культ кошмаров – все эти как бы незаконные направления в философии представлены в книге. Философия для всех вошедших в книгу мыслителей – не просто систематизация различных правильных знаний и добрых пожеланий, требующих от человека стать лучше. Это наука, способная увидеть изнанку бытия.

Огюст Роден. «Мыслитель». 1880–1882. © Smallbones

Для всех этих странных, темных, провокационных философов закономерности и нравственные императивы – только лицевая сторона жизни. За этой лицевой стороной прячутся монстры, такие как необоримая тяга к наслаждению, воля к власти, дерзость первооткрывателя, пессимистическое отчаяние. Эти монстры влияют на нашу жизнь не меньше, чем социальные и нравственные институты.

Призывает ли кто-то из этих философов встать на сторону силы, властолюбия, сладострастия? Иногда кажется, что да. Порой эти философы позволяют делать всё что хочется, не обращая внимания на устои. Но на самом деле они просто показывают, что нельзя основывать мораль только на обыденных представлениях. Обыденное представление о добре не равно добру. Сначала надо узнать, как устроен мир, а уже потом разобраться, что мы можем и что должны сделать в этом мире.

Устройством мира эти философы занимаются тоже провокационно. Они постоянно смешивают социальные законы и природные. Допустим, мир бесконечен – так почему не положить в основу этики тягу к бесконечности и вседозволенность? Мир непредсказуем – так почему бы не вести себя непредсказуемо? Мир доволен собой, раз он продолжает существовать, как бы сам довольный собой и тешащий себя – так почему нельзя составить жизнь из одних удовольствий?

Сначала эти провокации устраивались намеренно. Так

действовали античные софисты, перенося законы языка на природу. В языке есть исключения и прочие аномалии. Почему же в повседневной жизни нужно всегда вести себя «по правилам»?

Но провокация постепенно превращалась в осмысление образа жизни и места человека во Вселенной. Мы хрупкие, мы уязвимые, человек – игрушка природы. И если мир устроен так, зачем проявлять твердость? Лучше уйти в получение наслаждений. Это природа в нас сыграла, а не мы что-то получили незаконно.

Философы, которые включены в настоящую книгу, показывали, что можно не следовать житейской мудрости и на время расстаться с привычной рациональностью и нравственностью. Они проповедовали не следование принципам и аксиомам, а напротив – выход за пределы любых аксиом. Они подрывали изнутри прежние благополучные представления о мире.

Но главное – эти философы оспаривали идею примеров успеха, идею о том, что следование примеру якобы делает тебя лучше и нравственнее. Наоборот, следование примеру, по их мнению, всегда путь ко вторичности, посредственности, ханжеству, пошлости. Тогда как риск на грани полной безнравственности, виртуозная дерзость – это освобождение самой философской науки от предрассудков.

Можно ли сказать, что труды этих философов «учат дурному»? С таким же успехом можно сказать о физиках или

химиках, что их открытия можно употребить во вред людям. Мы же не обвиняем математиков в том, что знак вычитания провоцирует кого-то обидеть, а возведение в степень поощряет чрезмерные амбиции. Дурному может научить даже самая нейтральная наука.

Философы, вошедшие в эту книгу, не совращают с верного пути. Они показывают, что будет, если теоретические положения сразу перенести в практику. Они доводят до абсурда некоторые философские концепции и показывают их ограниченность. Заодно в их провокациях всегда есть элемент розыгрыша, остроумия, шутки – не нужно принимать всё сказанное ими всерьез.

В этом смысле другая философия – это один из инструментов развития теоретической философии, когда оказывается, например, что на одном только понятии разума, воли или интереса не построишь философию. Нельзя быть слишком серьезным и строить представления о мире только на твердых категориях. Утрата чувства юмора и умения посмотреть на себя со стороны опасна и для теоретической философии.

Ведь разум может оказаться слишком расчетливым, воля – слишком порывистой, интерес – слишком хищным. Нежелательные последствия как будто самых правильных категорий и показывает другая философия. Она требует дополнить категорию разума категориями чувства, воли, произвола. А оттуда уже недалеко и до категорий совести и вины. Так без-

нравственна ли эта философия, или, наоборот, нравственна?

*Александр Марков,
профессор РГГУ.*

Глава 1

Софисты, восхваляющие дурное

Слово «софист» обычно употребляется в обыденной речи с презрением – в значении «бесплодный спорщик», «умственный мошенник», «хитрец», «демагог». Но на самом деле это слово означает всего лишь профессионала в таком деле, как мудрость, интеллектуала, человека, зарабатывающего умственным трудом. Мы привыкли к тому, что людей умственного труда вокруг много, и это мешает оценить софистическую революцию в Афинах в конце V в. до н. э.

Древние греки понимали мудрость широко, как любое умение, требующее высокой квалификации. Мудрец – это тот, кто умеет построить корабль, основать новый город или примирить сограждан. Софисты оставили за собой только одно значение мудрости – словесный навык, навык убеждения и управления людьми.

Они предпочитали не мудрость, которая работает с вещами, – строительство кораблей, изготовление чаш или поварское искусство. Их интересовала мудрость, работающая со словами, способная воздействовать на граждан. Кто умеет управлять словами, тот правит и людьми – вот главный принцип софистики.

Поэтому первое, с чего начинали античные софисты, та-

кие как Горгий, Гиппий, Продик и многие другие, – с нового отношения к слову. Они стали понимать слово не как отсылку к вещи или поступку, но как самодостаточную единицу, которая может определять реальность. В слове для них скрывалось целое представление, спектакль, который меняет и наше отношение к реальности, и даже саму реальность.

Сейчас бы все эти софисты, конечно, выступали на телевидении и вели каналы в социальных сетях. Но тогда им было доступно словесное шоу: впрочем, тоже очень театрализованное. Например, Гиппий сам делал себе одежду и обувь – и не потому, что любил шить, но потому, что ему нужен был костюм, который очарует всех. Он сделал себе даже золотые кольца, ведь это модно и шокирующе.

Тренировки ораторов софисты начинали с постановки голоса, интонаций, с напевности, с умения импровизировать и говорить в рифму – так, чтобы слушатели были настолько увлечены речью, что принимали бы ее за единственный достойный способ разговора о реальности.

Конечно, мы иронически можем назвать софистику искусством пускать пыль в глаза, показывать товар лицом, «казовым концом». И действительно, аргументация софистов строилась на том, чтобы превратить слабый аргумент в сильный. Например, ты попал под дождь? Не огорчайся, потому что вода тебя закалила. Ты поссорился с другом? Не огорчайся, это был не настоящий друг, а ты научился сердиться – значит, отстаивать свои интересы. Так софисты учили об-

манывать по полной. Но ценим мы их не за это.

Главное, что открыли софисты, – собственное строение речи. Они выявили, что каждое слово – это маленький спектакль, маленькое впечатляющее шоу. Речь софистов была своеобразным «клипом», быстрой сменой ярких и пленяющих впечатлений, сложенных из слов, – и одновременно праздником, торжественным парадом.

В этом смысле софисты были соперниками обычных правителей. Косвенно они содействовали развитию демократии уже нового типа: не просто совещания на площади, а соперничества политических программ. Каждый политик в этой новой демократии выступает со своими речами, устраивает свои праздники.

Поэтому софисты были так внимательны к нюансам слова: к его звучанию, синонимам, оттенкам смысла. Слово – тонкое, легкое, устное – превращалось после их упражнений в грозный инструмент борьбы. Самое слабое в мире становилось самым могущественным. Мы сейчас увидим это в речи Горгия «Похвала Елене» (ок. 415 г. до н. э.).

Эта речь необычна: для любого грека Елена была виновницей Троянской войны и гибели множества людей. Но Горгий, идя на провокацию и скандал, начинает отделять ценности от человека. Елена прекрасна, и с этим ничего не поделаешь – ее красота не могла не действовать. Елена мудра и при этом несколько наивна – и поэтому никак нельзя превращать ее в злодейку.

Так Горгий учит нас отделять качества от самого человека и смотреть, когда человек становится заложником собственных свойств или качеств. Зная это и понимая, каковы действительные причины неприятных поступков других людей, мы реже будем ссориться.

Елена Прекрасная садится на корабль, отплывающий в Троию. Фреска из Помпей. До 79 г. н. э.

Горгий начинает речь, наполненную рифмами и праздничными звуковыми переключками, с того, что он не первый, кто реабилитирует Елену. До этого поэты тоже воспевали красоту – поэт не может быть безучастным к ней.

Для сурового философа это бы означало, что поэты не мыслят достаточно строго, что поэты путают внешнее впечатление и внутреннее содержание. Так будут судить Платон и особенно Аристотель, противопоставившие свой философский рационализм всей прежней поэтической эмоциональности, от Гомера до софистов. Но Горгий идет другим путем – поэты участвуют в прославлении вещей, людей и городов, а прославлять вещи надо всегда для их же пользы:

Славой служит городу смелость, телу – красота, духу – разумность, речи приводимой – правдивость; всё обратное этому – лишь бесславие. Должно нам мужчину и женщину, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они – хвалю почтить, ежели непохвальны – насмешкой сразить. И напротив, равно неумно и неверно достохвальное – порицать, осмеяния же достойное – восхвалять. Предстоит мне здесь в одно и то же время и правду открыть, и порочащих уличить – порочащих ту Елену, о которой единогласно и единодушно до нас сохранилось и верное слово поэтов, и слава имени ее, и память о бедах. Я и вознамерился, в

речи своей приведя разумные доводы, снять обвинение с той, которой довольно дурного пришлось услышать, порицателей ее лгущими вам показать, раскрыть правду и конец положить невежеству¹.

Итак, для Горгия слава – это видимость, яркость, заметность. Всё то, что мы называем «умением войти в историю». Кто славен, того и знают, а кто бесславен, того никто знать не будет.

Конечно, сразу можно привести контраргумент (противоводовод): были и славные злодеи, которых тоже до сих пор помнят. Но Горгий предупреждает этот аргумент очень хитрым ходом: он говорит, что Елена – страдальица и поэтому не злодейка. Она жертва собственной красоты, собственной прелести. Она не по своей воле, но из-за божественных свойств, роковых для нее самой, оказалась в центре мировой истории. Так что если и винить кого в начале Троянской войны, то не Елену, а богов, которые такой ее создали.

---

¹ Похвала Елене / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://simposium.ru/ru/node/10202>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.